

Омск – административный центр Западной Сибири и Степного края (XIX – начало XX века)

История Омского Прииртышья неразрывно связана с положением на границе Леса и Степи – обстоятельство, существенное для человеческой истории уже в самые древние периоды. Через него шли пути с запада на восток, север и юг. Территория будущей Омской области стала зоной первоначального освоения Сибири, связанной с почти уже мифической фигурой Ермака. Омская крепость, а затем и город Омск стали своего рода «окном» России в Азию, зеркально отразив политические замыслы Петра Великого на европейском направлении, с новой столицей империи – Санкт-Петербургом. Не случайно Омск стоит в ряду так называемых городов Петра Великого, обозначив на исторической карте России важное направление его политики.

Омск основан почти 300 лет назад как форпост России на южноазиатской границе, обозначив восточный вектор российской политики. Весьма показательно, что территорию южнее Омска, вплоть до Семиречья, называли в официальных документах Сибирской степью, степными областями западносибирского ведомства, а их жителей – сибирскими киргизами (казахами). Это было своеобразное по своим характеристикам пространство – «сибирско-казахское пограничье». Многократно менялись названия, границы – постоянным оставалось то, что географически доминантами был Иртыш и центр – город Омск. Самой историей и географией Омск, казалось, был призван играть видную роль не только в имперской политике в Сибири и Центральной Азии, но и в научном сибиреведении и востоковедении.

С момента своего основания Омск играл ключевую роль в пограничных линиях государства, стал центром отдельного Сибирского корпуса и Сибирского линейного казачьего войска, а с 1816 г. здесь начала действовать Омская пограничная комиссия – своеобразный административный орган по управлению казахским населением степи. В Омске находился «посольский дом» для приезжающих из степи и посольств центральноазиатских ханств. В Омске на преданность России присягали киргизские маналы и казахские султаны, а в 1827–1830 гг. построена за казенный счет мечеть, призванная демонстрировать веротерпимую политику империи. Как вспоминал современник, «на Никольской же площади воздвигнута обширная мечеть, и это придает городу восточный колорит...».

Инициатива создания на территории юга Западной Сибири и Киргизской степи (сейчас – Северный Казахстан) области с центром в Омске принадлежит велико-

М. М. Сперанский –
российский государственный деятель.
Дважды – в 1819 и 1820 гг.
посещал Омск

му российскому реформатору М. М. Сперанскому, который в 1819–1822 гг. был сибирским генерал-губернатором. В рамках проведенных им преобразований в 1822 г. и появилась впервые на административной карте России Омская область как составная часть Западно-Сибирского генерал-губернаторства, в которое вошли также Тобольская и Томская губернии (официальное открытие Омской области состоялось 23 ноября 1823 г.). Омск, таким образом, стал областным городом. Большая часть бывшего Омского уезда (округа) перешла в ведение нового города – Тюкалинска, но зато в Омскую область вошли Петропавловск со станицами и пространства, занятые кочевьями Среднего и Большого жузов (жуз – относительно обособленный хозяйственно-географический регион, населенный группой казахских племен) – «страна сибирских киргизов».

В Омское областное управление входили областной начальник, областной совет (из председателей частных областных управлений), канцелярия, областное правление (исполнительная и казенная экспедиции; первым председателем Омского областного правления был назначен подполковник Смоленского драгунского полка 46-летний А. Д. Григоровский), областной суд и областной прокурор. Омский областной начальник соединял функции гражданского губернатора и командира Сибирской казачьей линии. В областном совете, кроме начальников гражданских ведомств, заседали также казачий атаман, командир инженерных войск и обер-аудитор. Первые областные учреждения разместились в доме

Герб Омской области

полковницы Безносиковой (двухэтажное деревянное здание на каменном фундаменте с флигелем в Новоильинском форштадте, позднее выкупленное в казну).

В феврале 1825 г. император Александр I утвердил герб Омской области – в красном поле щита скачущий на серебряном коне золотой всадник в азиатской одежде; в руках у него натянутый лук, за спиной колчан со стрелами. Была создана не губерния, а именно область с центром в Омске, что вписывалось в уже устоявшуюся практику административного устройства пограничных территорий – неясность в очертании государственных границ, их подвижность, неустойчивость, стратегическое положение, преобладающее военное значение и особые дипломатические функции в отношении не только казахских племен, но и Китайской империи, а также и ханств Центральной Азии.

Омская область даже для начала XIX в. была явлением не совсем обычным, если не сказать – уникальным. Дело в том, что она не имела четких административных границ по всему своему периметру. Сотрудник М. М. Сперанского, будущий декабрист Г. С. Батеньков, так описывал в 1923 г. ее территорию: «Омская область граничит с северу с Тобольскою и Томскою губерниями, к востоку с Оренбургскою губерниею и степью киргиз-кайсаков меньшей орды, к югу и востоку с владениями, от Китая зависящими». Это пространство нуждалось в изучении, административном устройстве и хозяйственном освоении. Не было даже карт, которые бы позволили описать присоединенные к российскому государству земли. Этим объясняется высокая степень самостоятельности местной омской администрации, прежде всего западносибирского генерал-губернатора и омского областного начальника. Непростой задачей оказалось не только определить внешние границы области, но и организовать ее внутреннее устройство.

Успех этого сложного дела во многом зависел от такта и политической мудрости омских деятелей, главной фигурой среди которых, вне сомнения, был 38-летний полковник Семен Богданович Броневский – атаман Сибирского линейного казачьего войска (с 1814 г.), начальник штаба

Сибирского отдельного корпуса (с 1822 г.), первый омский областной начальник, назначенный на эту должность 14 июня 1823 г. Именно от такой политики, по его мнению, зависела будущность Омска: «Одна надежда: если цивилизация присоединенной к России Средней киргиз-кайсацкой орды удастся по намерению правительства, либо китайская торговля, вместо Кяхты, проложит путь на Иртышскую линию, либо золотая промышленность упрочится в степи и на линии, и действатели с капиталами поселятся в Омске, тогда только он величественно восстанет».

Именно из Омска осуществлялось непосредственное руководство административно-политическим устройством казахской степи, ее хозяйственное освоение и научное исследование. Отсюда в степь направлялись казачьи отряды с прокламациями к казахскому народу, приглашительными письмами вступать в российское подданство. При таких отрядах обязательно следовал мулла, который и должен был освящать акт присяги на верноподданство. Россия обещала взамен прекратить междоусобицы, кражи скота (баранту), установить мир и спокойствие, прислать земледельческие орудия и семена, оказать помощь в строительстве мечетей и степных городов. Не всегда этот процесс взаимного сближения русского и казахского народов шел безболезненно, о чем свидетельствует, например, инцидент с султаном Габайдуллою, который пытался получить звание хана из рук китайцев (1823–1824).

Внутренние округа Омской области организовывались в зависимости от расположения казачьего населения – по полковому признаку. Начальник округа являлся одновременно и комендантом крепости, расположенной в окружном городе. Значительную часть территории области составляли земли Сибирского линейного казачьего войска. Председателями земских судов стали командиры казачьих полков. Станицы управлялись командирами эскадронов. Для крестьянского населения предусматривалась организация особых волостей. Создание внутренних округов не заняло много времени и было завершено уже к началу 1824 г. В состав Омской области вошли внутренние округа: Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский. Для управления остальным населением, в основном кочевым, были созданы внешние округа. К 1836 г. в Омской области насчитывалось семь внешних округов – Кокчетавский, Каркаралинский, Аягузский, Акмолинский, Баян-Аульский, Учбулакский, Аман-Карагайский. Их центры теперь являются городами Республики Казахстан.

Реформа 1822 г. фактически утвердила важный военно-политический и административный статус Омска в качестве форпоста дальнейшего продвижения в глубь Центральной Азии. С развитием экономики и торговли Сибири, укреплением связи с казахской степью возрастает значимость города в экономической жизни края. Именно

поэтому при областном правлении создается Омская казенная экспедиция Министерства внутренних дел. Она занимается финансовыми вопросами и контролирует работу казначейских органов Омской области.

Хотя главным городом Западной Сибири все еще считался Тобольск, его роль явно клонилась к закату. Вероятнее всего, автор знаменитого «Сибирского учреждения» 1822 г. М. М. Сперанский разместил резиденцию генерал-губернатора в Тобольске, более отдавая дань традиции, чем увязывая с уже определившимся тяготением политических и экономических приоритетов к югу Сибири. Первый западносибирский генерал-губернатор Петр Михайлович Капцевич (1812–1827) сохранил свою резиденцию в Омске, где он оказался еще в 1819 г. на должности командующего войсками на сибирских линиях (Сибирского корпуса). Он оставил здесь штаб отдельного Сибирского корпуса, главное начальство Сибирского казачьего войска и даже перевел сюда из Тобольска часть чиновников Главного управления Западной Сибири (ГУЗС). Однако стремление Капцевича закрепить за Омском статус центра генерал-губернаторства в то время не нашло поддержки в верхах. При П. М. Капцевиче в Омске появились госпиталь, войсковое училище, суконная фабрика, кожевенные и мыловаренные заводы, воинская канцелярия, мечеть, а Сибирское линейное казачье войско было выведено из состава 27-й пехотной дивизии и стало самостоятельным войсковым соединением.

Преемник Капцевича, И. А. Вельяминов (1827–1834), все же предпочел более благоустроенный Тобольск перспективному, но пока еще малопривлекательному с бытовой и культурной точки зрения Омску. Следующий генерал-губернатор, Н. С. Сулима (1834–1836), вновь ходатайствовал о переводе в Омск Главного управления Западной Сибири и штаба отдельного Сибирского корпуса. Но и на этот раз инициатива высшей местной администрации не была поддержана. Сибирский комитет в Петербурге отказал по трем причинам: во-первых, «Тобольск по древности, населению и местным способам, яко главное место Сибири, ни в какое сравнение с Омском поставлен быть не может; во-вторых... Омск по географическому положению хотя и находится ближе к Томску, нежели Тобольск, и потому кажется в центре управления Западной Сибири, но тем не менее по состоянию промышленности, населения, по движению капиталов он находится вне главных операций, кои сосредоточиваются в Тобольске, предметам продовольствия хлебом, вином и солью; в-третьих... даже по отношению к военному управлению все хозяйственные части удержаны не в Омске, а в Тобольске».

С годами пребывание Главного управления края в Тобольске приобретало все больше противников, особенно среди тех лиц, которые были непосредственно знакомы с Сибирью, а не смотрели на нее из далекого Петербурга.

П. М. Капцевич – первый генерал-губернатор Западной Сибири, командир отдельного Сибирского корпуса

Решение о переносе Главного управления Западной Сибири в Омск подталкивалось и обострением военно-политической обстановки на южных границах, постоянные мятежи казахских султанов, набеги кокандцев. Особое беспокойство властям доставляла многолетняя борьба с Кенесары Касымовым (1830–1840-е гг.), этим, по определению П. П. Семенова-Тян-Шанского, «отважным Митридатом Киргизской степи». Здесь, на юге, Россия вошла в непосредственное соприкосновение с огромной Китайской империей и враждебно настроенными среднеазиатскими ханствами. Внутри Среднего жуза была образована окружная система управления, а в Старшем жузе создан институт приставства, призванный осуществлять политический контроль за казахами, все еще считавшимися «неустойчивыми подданными». Торговля со степными кочевниками имела не только экономическое, но и важное политическое значение: она призвана была создать новые потребности у местного населения и тем самым сформировать у них дополнительную мотивацию сближения с Россией. Основная тяжесть имперской политики в этом регионе пришлась на сибирских казаков. Все это требовало придвинуть центр управления к тем территориям, которые нуждались в постоянном военном и административном внимании.

«Реализовать инициативу генерала П. М. Капцевича удалось только князю П. Д. Горчакову, правившему Западной Сибирью в 1836–1851 гг. В 1838 г. по предложению Горчакова Омскую область упразднили и административный статус Омска даже как бы снизился – он вновь стал уездным (окружным) городом Тобольской губернии. Однако, вместе с тем, Омск переводился в разряд городов многолюдных, с полным городским управлением. Здесь же полагалось находиться вновь создаваемому Пограничному управлению...

П. Д. Горчаков предлагал одновременно с ликвидацией Омской области сделать Омск центром генерал-

П. Д. Горчаков – генерал-губернатор Западной Сибири, командир отдельного Сибирского корпуса. Реализовал идею о переводе управления Западной Сибирью из Тобольска в Омск

губернаторства. Однако в законе от 6 апреля 1838 г. (он назывался «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами») о последнем речи не шло. Известие о том, что император Николай I одобрил идею перевода «главного военного и гражданского управления» Западной Сибири из Тобольска в Омск, Горчаков получил осенью того же года от военного министра. Чтобы законодательное оформление этого решения не затянулось, генерал-губернатор немедленно обращается с соответствующим рапортом в Сенат» (Из XVIII века – в век XIX: история Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 84).

И наконец 19 апреля 1839 г. по указу Сената из Тобольска в Омск были переведены учреждения главного военного и гражданского управления Западной Сибири. Н. Д. Фонвизина (жена декабриста М. А. Фонвизина) писала по этому поводу из Тобольска своему духовнику протоиерею С. Я. Знаменскому: «Чудной этот 1839-й год – отсюда тогда погнало народ нарядный как помелом в Омск. Все поскакали, все поехали, как будто Господь выгнал их веревкою».

В Омске сосредоточились генерал-губернатор со своей многочисленной свитой, Совет Главного управления Западной Сибири с канцеляриями, штаб отдельного Сибирского корпуса, казачье войсковое правление, окружные полицейские, судебные и хозяйственные учреждения, тюремный острог и т. д. Главное управление Западной Сибири разместилось в здании, построенном в 1836 г. для областных и окружных присутственных мест (на пересечении современных улиц Красный Путь и Интернациональная). Основной задачей Главного управления должно было стать осуществление общего надзора за деятельностью местной администрации. Совет Главного управления функционировал под председательством генерал-губернатора, в его состав входили три члена от министерств (внутренних дел, юстиции и финансов) и три члена в качестве производителей дел, назначавшихся по представлению генерал-губернатора. Он был не только совещательным органом при гене-

рал-губернаторе, но и осуществлял административный контроль за всеми учреждениями региона. Окружной казначей и бухгалтер окружного казачества входили в состав Омского окружного управления. Казначейство пересехало в здание Главного управления Западной Сибири.

После упразднения Омской области для управления обширной территорией с внешней и внутренней стороны Сибирской пограничной линии, где находились казахские кочевья, в Омске было организовано Пограничное управление; Омский и Петропавловский округа были переданы в Тобольскую губернию, а города Семипалатинск и Усть-Каменогорск – присоединены к Бийскому округу Томской губернии. Пограничное управление состояло из пограничного начальства, председателя пограничного управления, четырех советников, один из которых должен быть казахом, ассессора, стряпчего казенных и уголовных дел и канцелярии. Оно также было расположено в здании Главного управления Западной Сибири.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. завершилось организованное из Омска присоединение к России Семиречья и Заилийского края. Это значительно увеличило территорию, на которую распространялось управление омской администрации. Степь была «замирена», покрылась сетью укрепленных пунктов, торговых центров, путей сообщения. Вследствие обширности территории генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд внес в правительство предложение о разделении территории казахских степей на две части. В 1854 г. с центром в Омске была образована Область сибирских киргизов в составе пяти округов. Бывшее Пограничное управление реорганизовалось в областное, пограничный начальник стал военным губернатором области.

Перемещение в 1839 г. в Омск главных военных и гражданских учреждений края, большого количества военных и чиновников на долгие годы предопределило военно-чиновный облик города. Иосифу Белову, офицеру, в 1842–1847 гг. служившему в Омске при штабе Сибирского корпуса, город представлялся «постоянно укрепленным лагерем Сибири или поселением; ибо жителей здесь, кроме военных и служащих по другим ведомствам, иных почти незаметно» (Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852). Проезжавший зимой 1848 г. через Омск на службу в Иркутск чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьеве-Амурском Б. В. Струве вспоминал, что это был неприветливый город, «созданный князем Горчаковым единственно в видах военно-административных, близ границы Большой Орды, по которой кочевали непокорные, тогда еще и беспокойные киргизы, чингиз-хановы потомки». Самая крупная в Сибири крепость уже не имела никакого военного значения, разрушалась, уступив свое место острогу. Современники отмечали, что при въезде в город

прежде всего бросается в глаза «огромное белое здание тюремного замка, построенное в 1859 г.». Ссылный декабрист И. И. Завалишин в 1862 г. предлагал: «Пора ей [крепости] снять с ржавых петель свои столетние затворы и преобразить валы свои, как это сделал Оренбург, в тенистые бульвары».

По своему социально-экономическому облику Омск в XIX в. сильно отличался от других сибирских городов. Высший слой сибирских чиновников формировался в основном за счет перемещения на гражданскую службу офицеров и генералов. Остальная часть омской бюрократии представляла пеструю по происхождению, возрасту, образовательному уровню, знанию службы массу от бывших офицеров до чиновников, всю жизнь проводивших в канцеляриях. В середине XIX в. 37 % сибирских чиновников происходило из дворян, 33 % из военного сословия, 15 % из духовенства и 15 % из других сословий.

Сибирские чиновники имели особые привилегии, которые в основном заключались в следующем: всем классным чиновникам при определении на службу в Сибирь выдавались денежные пособия в размере годового оклада жалованья; двойные прогоны до места назначения; прибавочные оклады за каждые пять лет службы в Сибири (по 25 % оклада, пока сумма прибавки не сравняется с суммой штатного оклада жалованья); сокращение срока выслуги ордена Святого Владимира четвертой степени; три года сибирской службы считались за четыре при выслуге пенсии; устанавливался большой размер самой пенсии; увеличивались сроки оплачиваемых и неоплачиваемых отпусков; предоставлялись казенные пособия для обучения детей;

Г. Х. Гасфорт – генерал-губернатор Западной Сибири, командующий отдельным Сибирским корпусом

вдвое уменьшались сроки выслуги первого (XIV) классного чина; предоставлялась возможность поступить на государственную службу лицам, не имеющим на то права по общим законам, и другие мелкие льготы. Получив пособие от казны, чиновник был обязан прослужить в крае не менее трех лет. Кроме того, местному высшему начальству было разрешено в случае необходимости замещать должности до IX класса по «Табели о рангах» лицами, вообще не имевшими классных чинов.

Административное значение Омска подчеркивали не только специфичный социальный состав его населения, особенности городского хозяйства и культурного развития, но и архитектурный облик города. В отличие от торгово-промышленных Тюмени и Томска, наиболее

Вид Омска. С рисунка А. Померанцева. 1854. Из книги «Старый Омск: иллюстрированная хроника событий» (Омск, 2000)

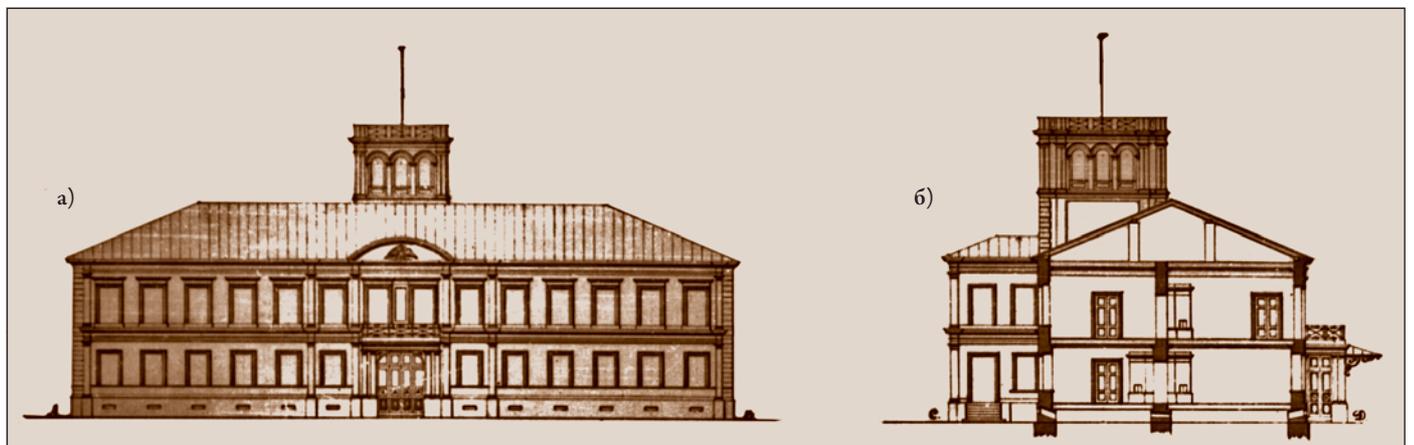
представительные каменные дома в Омске принадлежали казне, и в них помещались так называемые «присутственные места». Генерал-губернатору на первых порах пришлось разместиться в скромном деревянном «генералитетском доме». Но уже в марте 1856 г. генерал-губернатор Густав Христианович Гасфорд (1851–1861) пожаловался, что занимаемый им в крепости одноэтажный каменный дом, построенный еще в 1796 г., «по ветхости, тесноте и неудобству, совершенно не соответствует своему назначению».

После длительной переписки с Санкт-Петербургом и трехлетнего строительства Омск в 1862 г. украсилась весьма помпезным для провинции генерал-губернаторским дворцом. Под стать величественному внешнему облику здания был и его роскошный интерьер. Все это должно было не только поражать городских обывателей, но и демонстрировать приезжавшим в западносибирскую столицу азиатским гостям и подданным Российской империи могущество и богатство царя и его наместника – западносибирского генерал-губернатора. Омск во всем стремился подражать столице империи – Петербургу. Высокий официальный статус резиденции генерал-губернатора в глазах жителей всей Сибири и азиатских владений подчеркивало то, что Омску было предоставлено почетное право, наряду с Петербургом и Москвой, а также центрами наместничеств – Варшавой и Тифлисом, подъема на башенке дворца российского флага и устройства салюта в высокочественные дни.

Вокруг генерал-губернатора складывался свой «омский свет», устраивались приемы иностранных гостей и высших российских сановников, праздничные обеды, парады. По словам Г. Н. Потанина (этнограф, исследователь Сибири и Центральной Азии, идеолог сибирского областничества), в Омске «было веселее, чем в каком-нибудь другом губернском городе; здесь бывали концерты, спек-

такли, балы и фейерверки». При Гасфорде принимаются самые энергичные меры к упорядочению строительства частных домов, он сам утверждает фасады строившихся казенных зданий, планирует улицы и даже целыми часами обсуждает, «какое имя дать улице в Омске». В большую заслугу себе во всеподданейшем отчете он ставил устройство в 1851 г. 100 фонарей в Омске и озеленение омских улиц. Город украсился в эти годы несколькими каменными зданиями, которыми омичи гордятся по сей день. В городе возводятся дома для казачьего войскового правления, интенданства, Благородного собрания, большой каменный тюремный замок, открываются новые учебные заведения, при военном госпитале для остяцких мальчиков устраиваются фельдшерские курсы. Гасфорд создал в Омске своего рода иностранную колонию, все командные и административные должности раздав «просвещенным европейцам» (военный губернатор области – фон Фридерикс, командир линейного батальона – майор Асмондт...).

Однако перемены происходили все еще медленно, и силе бюрократии осознавалось все более тягостным. Известного путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского поразило то, что омское чиновничество почти не затронула либеральная «оттепель» второй половины 1850-х гг. «Оно еще не соображало, – вспоминал он, – что освобождение крестьян неминуемо повлечет за собой ряд других реформ, которые изменят весь строй русской провинциальной жизни». Чиновничество, сроднившееся со взяточничеством и казнокрадством, и поднаторевшая в лихоимстве «казачья старшина» еще не сознавали, что старому приходит конец. В большей степени грядущие преобразования интересовали молодых казачьих офицеров, которые жили в предчувствии больших перемен в хозяйственной жизни войска. Да и в самой бюрократической среде с появлением молодого поколения чиновников с высшим образованием, привлеченных на службу при Г. Х. Гасфорде

Генерал-губернаторский дворец: а) фасад, б) разрез. Из фондов РГИА.

С 1862-го по 1882 г. резиденция генерал-губернаторов Западной Сибири, с 1882-го по 1917 г. – генерал-губернаторов Степного генерал-губернаторства. Сейчас – Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля (ул. Ленина, 23). Внешний облик и планировка здания сохранились

романтикой освоения Степного края, зрело понимание необходимости перемен. Но, как заметил Семенов-Тянь-Шанский, тяжелая борьба со старыми сибирскими порядками изнуряла их силы, и они, «убеждаясь вместе с генерал-губернатором в своем бессилии в этой борьбе, стремились к переходу в Европейскую Россию».

В 1861 г. на место Г. Х. Гасфорда был назначен А. О. Дюгамель (1861–1866), в 1863 г. на заседании Особого комитета в Санкт-Петербурге он поддержал решение о соединении Оренбургской и Сибирской линий. С 1866-го по 1874 г. западносибирским губернатором был участник русско-турецкой войны, герой обороны Севастополя А. П. Хрущов.

Граница государства Российского все более передвигалась на юг. В 1867 г. сменили место своей дислокации 9-й и 10-й полки Сибирского казачьего войска, образовав новое – Семиреченское казачье войско. Часть Омского гарнизона перевели в Туркестанский край.

В 1868 г. произошло новое административно-территориальное преобразование – по новому положению земли, занятые казахскими кочевьями, объявлялись государственными, предоставленными казахам лишь в пользование. Создавались две области – Акмолинская и Семипалатинская. Акмолинская область в составе пяти уездов, в том числе и Омского, была организована из Области сибирских киргизов, Омска и Петропавловска. Таким образом, Омск из окружного города Тобольской губернии вновь стал уездным, но сохранил значение центра всей Западной Сибири и бывшей Области сибирских киргизов. Хотя областным городом назывался Акмолинск, однако административный центр новой области временно решили оставить в Омске, пока Акмолинск (ныне столица Республики Казахстан – Астана) не приобретет достойного вида. Впрочем, подобного не произошло вплоть до революции 1917 г., что породило довольно странную ситуацию, когда область и месторасположение областного начальства не были связаны одним наименованием.

В 1878 г. у Акмолинской области появился свой герб – «в зеленом поле щита киргизский (казахский) национальный надмогильный памятник» с двумя остроконечными башнями и куполом в середине; над серебряным памятником – золотой полумесяц. «Ак-Мола» обозначает «белый камень», что и нашло отражение в гербе.

Почти под конец существования Западно-Сибирского генерал-губернаторства Омску повезло. В 1875 г. сюда был назначен один из самых замечательных администраторов, которых когда-либо знала Западная Сибирь, – Николай Геннадьевич Казнаков (1875–1881). Наибольшее влияние на выработку программы Казнакова оказал исследователь Сибири, идеолог сибирского областничества, публицист Н. М. Ядринцев, знакомству с которым генерал-губернатор был обязан золотопромышленнику, меценату, исследо-

Герб Акмолинской области

вателю Севера М. К. Сидорову, уверявшему известного областника, что новый генерал-губернатор заинтересован в решении многих сибирских вопросов. Казнаков ратовал за строительство железной дороги и установление морского пути из Западной Сибири в Европу через Обскую губу. Предлагавшиеся им мероприятия должны были разрушить замкнутость Сибири, сблизить ее с Европейской Россией и привлечь в край «предприимчивость и капиталы».

Потребность в подготовке чиновников, учителей и врачей была для Казнакова решающим аргументом в пользу сибирского университета. Но в отличие от Ядринцева, который в качестве университетского города называл Томск, симпатии Казнакова склонялись в сторону Омска. По поручению генерал-губернатора омским архитектором Э. И. Эзетом был уже подготовлен проект здания будущего университета в Омске. Однако под давлением общественности Казнакову пришлось уступить. Ядринцев осаждал В. М. Флоринского (профессор Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, постоянный член ученой комиссии Министерства народного просвещения, состоял в ряде комиссий, образованных в связи с предстоящим открытием Сибирского университета) письмами, в которых повторялась мысль, «что в Омске, под крылом генерал-губернатора, университет погибнет, что нравственная атмосфера там неудовлетворительная, ссыльных почти столько же, как и в Томске, что помощи от города нельзя ждать никакой и что Омский университет никогда не будет привлекать сочувствие сибиряков». В пользу Томска чашу весов склонило и то, что он был одним из наиболее развитых в промышленном и торговом отношениях сибирских городов. В отличие от омского томское купечество более охотно откликнулось на идею создания университета и поддержало своими пожертвованиями.

Удалось Казнакову добиться успехов в развитии среднего и начального образования. Были открыты мужская гимназия в Омске, реальные училища в Томске и Тюмени, женские прогимназии в Омске, Барнауле и Бийске. Кроме того, для подготовки детей офицеров и чиновников

Н. Г. Казнаков – генерал-губернатор Западной Сибири, командующий войсками Западно-Сибирского округа, наказной атаман Сибирского казачьего войска

к поступлению в Сибирскую военную гимназию был учрежден подготовительный пансионат. Принимались меры по улучшению материального положения сельских учителей, увеличению пособия станичным обществам на создание школ. Умножилось число городских и сельских приходских училищ, открывались интернаты для казахских детей, фельдшерские школы. С самого приезда в Омск Казнаков вплотную занялся вопросом упорядочения и ограничения уголовной ссылки – этой давней язвы Сибири, терзавшей ее «нравственное здоровье». При Н. Г. Казнакове в городе началось улучшение демографической ситуации.

Последний генерал-губернатор Западной Сибири – Г. В. Мещеринов, бывший личный адъютант императора Александра II, единственный из омских генерал-губернаторов кавалер ордена Андрея Первозванного. Он прибыл в Омск в 1881 г. В столице в это время уже обсуждались планы нового административного переустройства края. Западно-Сибирское генерал-губернаторство предполагалось упразднить, включив Омск и Акмолинскую область

Губернское казначейство и Казенная палата. Из фондов МИСО. Сейчас – административно-офисное здание (ул. Красный Путь, 3)

в состав нового – Степного генерал-губернаторства с центром в г. Верный (там находилось войсковое правление Семиреченского казачьего войска).

Императорским указом 18 мая 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было ликвидировано. Однако административные функции Омска, хотя и несколько урезанные в территориальном отношении (губернские структуры Тобольска и Томска теперь подчинялись непосредственно министерствам), остались по сути дела прежними, поскольку город стал центром Степного генерал-губернаторства. Канцелярия степного генерал-губернатора расположилась в здании Главного управления Западной Сибири наряду с областным правлением. Первым степным генерал-губернатором в 1882 г. стал генерал-лейтенант Герасим Алексеевич Колпаковский, служивший до этого военным губернатором Семиреченской области. Он занимал эту должность по 1889 г. При нем Омск активно заселялся переселенцами из Европейской России, а также из разных мест Сибири. В последующем степными генерал-губернаторами являлись М. А. Таубе (1890–1901), Н. Н. Сухотин (1901–1906), И. П. Надаров (1906–1908), Е. О. Шмит (1908–1915) и Н. А. Сухомлинов (с 1915-го по март 1917 г.). Главным фактором, повлиявшим на решение царских властей избрать Омск в качестве административного центра нового генерал-губернаторства, считалось его удобное географическое положение «на самом краю оседлой», т. е. русской, части степи и наличие в городе военных складов и помещений для управленческих структур.

В Степное генерал-губернаторство были включены Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Роль Омска в системе правительственной политики по управлению казахской степью в основном определялась наличием здесь ряда важных административных учреждений, количество которых по мере роста хозяйственного и культурного значения города на Иртыше в конце XIX – начале XX вв. имело тенденцию к увеличению. В Омске были размещены канцелярия степного генерал-губернатора, Акмолинское областное правление, Омское жандармское управление, Казенная палата, Управление земледелием и государственных имуществ Акмолинской и Семипалатинской областей, штаб Омского военного округа, Управление Сибирского казачьего войска, Омская судебная палата, Епархиальное управление, Акцизное управление Акмолинской области и Тобольской губернии, Дирекция народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, Управление Омского почтово-телеграфного округа и ряд других присутственных мест. Новыми учреждениями, появившимися в Омске в начале XX в., стали Управление Омской железной дороги (образовалась в результате раздела Транссибирской магистрали), Управление по сооружению Кулундинской железной дороги, главная контора переселенческого правления. Сосредо-

точение в Омске значительного количества административных учреждений определяло здесь более высокий удельный вес дворян и чиновников в составе населения по сравнению с другими городами Западной Сибири. По данным переписи 1897 г., удельный вес дворян и чиновников в составе населения Омска составлял 13,7 %, в то время как в Тобольске – 12, Томске – 8,4, а в Тюмени – 3,3 %.

Помимо прочего, Омск играл роль и духовной столицы огромного края – Омской епархии, поэтому здесь находилась духовная консистория, возглавлявшаяся епархиальным архиереем.

Значимость Омска как административного центра огромного региона ни в коей мере не была ограничена после введения в действие царским правительством «Степного положения» от 25 марта 1891 г. Указанное «Положение» как бы завершало процесс реорганизации системы управления в степных областях с учетом общероссийских принципов административного устройства. Действие «Степного положения» распространялось на Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Уральскую и Тургайскую области, а по своему содержанию оно во многом повторяло существовавшее ранее «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств» от 1868 г. По «Степному положению» права и обязанности генерал-губернаторов и губернаторов областей оставались неизменными. Вместе с тем были несколько расширены права уездных начальников.

Поскольку следствием развития капитализма в казахской степи являлся рост городов, в «Степном положении» уделялось специальное внимание регламентации управления в них. В частности, губернаторам областей разрешалось вводить в городах упрощенное общественное управление. Кроме того, в «Степном положении» было подтверждено, что «инородцы областей, кочевые и оседлые, пользуются правами сельских обывателей», а права и пре-

Г. А. Колпаковский – первый генерал-губернатор Степного генерал-губернаторства, командующий войсками Омского военного округа, войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска

имущества, «присвоенные другим состояниям империи, инородцы приобретают на основании общих законов». Согласно статьям 119 и 120, земли, занимаемые кочевниками, как и по «Временному положению» 1868 г., считались государственной собственностью, но оставались у них в бессрочном общественном пользовании. Однако в примечаниях к статье 120 «Степного положения» содержалось указание, что излишние для кочевого населения земли поступают в ведение Министерства государственных имуществ. В результате, в связи с тем что решение вопроса о наличии или отсутствии излишков земли было предоставлено царской администрации, создавались широкие возможности для отчуждения земель у коренного населения в пользу русских переселенцев. Коренное население казахской степи было обложено также высокой «кибиточной» податью – 4 руб. с кибитки, т. е. с каждой семьи кочевников. Не являясь связанной с размером земельной площади, «кибиточная» подать была своеобразной феодальной рентой за право проживания на «казенной» земле.

Омск в конце XIX в.: Ильинская церковь, перед ней приют «Надежда», жилые дома... Рисунок из книги «Живописная Россия» (СПб., 1886. Т. 11)

«Степное положение» окончательно закрепило административное устройство и систему управления в казахской степи. В этом виде они просуществовали с некоторыми изменениями до 1917 г. Правда, после передачи в конце 90-х гг. XIX в. Семиреченской области в ведение туркестанского генерал-губернатора поднимался вопрос об упразднении Степного генерал-губернаторства. В свою очередь генерал-губернатор Степного края М. А. Таубе внес предложение вернуться к административным границам 1882 г., включив в состав нового генерал-губернаторства Акмолинскую и Семипалатинскую области, а также Томскую и Тобольскую губернии. Дискуссии по данному вопросу (никак не отразившиеся на административном устройстве Степного края) продолжались в течение нескольких лет, а затем на некоторое время утихли. Вновь они возникли в 1908 г., что во многом было обусловлено намерениями председателя Совета министров России П. А. Столыпина разделить страну на 11 областей. В числе их значилась и Степная область, в которую предполагалось включить Западную Сибирь.

В возникшую дискуссию о судьбе Степного генерал-губернаторства оказались вовлечены также видные представители казахской демократической интеллигенции, и в частности А. Н. Букейханов. Он указывал на ряд факторов, которые, по его мнению, позволяли рассматривать это административно-территориальное образование как «ненужное генерал-губернаторство». Во-первых, как полагал Букейханов, Степное генерал-губернаторство является излишней бюрократической надстройкой, дублирующей функции различных ведомственных учреждений, в силу чего многие чиновники канцелярии генерал-губернатора по сути дела лишь имитируют свою служебную деятельность. «В старину, – писал он, – когда в Западной Сибири не было ни управлений государственным имуществом, ни особых межевых учреждений, как нынешняя межевая переселенческая партия, ни городских архитекторов и т. д., в канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири были сосредоточены должности лесничего, землемера, инженера, архитектора, агронома и т. д. Весь этот громоздкий аппарат, рассчитанный на удовлетворение разнообразных потребностей государственной общественной жизни, перешел по наследству в Степное генерал-губернаторство, где теперь все эти должности так же необходимы, как должность чиновника по китайским делам, поручаемым лицам, не знающим по-китайски. Дело в том, что все эти должности ныне вошли в состав местных учреждений разных министерств, что нисколько не мешает благополучному существованию сепаратного сверхведомственного учреждения, именуемого Степным генерал-губернаторством».

Во-вторых, упразднение Степного генерал-губернаторства, по мнению Букейханова, избавило бы государство от больших финансовых затрат на содержание самого гене-

рал-губернатора и чиновников его канцелярии. «Степной генерал-губернатор, – отмечал он по этому поводу, – получает 24 695 руб. в год, не считая 13 000 на представительство... Управляющий канцелярией степного генерал-губернатора получает ежегодно 7 750 руб., два старших делопроизводителя по 3 250 руб. Этот праздный штат канцелярии степного генерал-губернатора стоит ежегодно казне не менее 62 218 руб. Большое вознаграждение, как водится, нисколько ни к чему, в смысле знания края, не обязывает степного генерал-губернатора... Неограниченная власть степного генерал-губернатора, чистого как ангел от знания края, опасна, как огонь, которым играет ребенок».

В-третьих, как считал А. Н. Букейханов, и этот фактор был для него самым главным, ликвидация Степного генерал-губернаторства необходима потому, что оно является орудием колониальной политики царизма в казахской степи. «Излишне говорить о мнениях на этот счет киргизского (казахского) населения, – заявлял он, – из которого не одна сотня административно выслана степным генерал-губернатором на основании “достоверно и секретно собираемых полицией” сведений». По определению Букейханова, именно данное обстоятельство прежде всего заставляло царское правительство цепко держаться за сохранение «ненужного генерал-губернаторства».

Вопрос, связанный с существованием Степного генерал-губернаторства, в тот период в российском общественном мнении являлся весьма злободневным. В 1910 г. 40 депутатов внесли в Государственную думу законопроект об упразднении этого административно-территориального образования, поскольку его существование входило в противоречие с наличием объединенного правительства в лице реформированного Совета министров. Однако в очередной раз за сохранение Степного генерал-губернаторства выступило руководство Министерства внутренних дел, считая его существование необходимым в условиях интенсивного переселенческого движения в казахскую степь для охраны общественного спокойствия в данном регионе Российской империи. Как следствие, Степное генерал-губернаторство просуществовало до свержения самодержавия и было упразднено Временным правительством.

Итак, на протяжении двухсотлетнего служения России (до Октябрьской революции) Омск успел побывать крепостью, уездным и областным городом, а также административным центром Западной Сибири и Степного края. Причем даже в начале XX в. за городом на Иртыше сохранялись и военные функции – здесь находились Управление Омского военного округа и командование Сибирского казачьего войска. Вместе с тем геополитическое предназначение Омска играть выдающуюся роль в пограничье Сибири и казахской степи имеет не только историческое прошлое, продолжившееся в советское время, но и обещает сохраниться в будущем.